

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

АЛЯ КБЮТ

В СПРАВЛЯЯ
ОШИБКИ

Аля КЬЮТ

Исправляя ошибки

«Автор»

2022

Кьют А.

Исправляя ошибки / А. Кьют — «Автор», 2022

Случайность опять привела меня к Саше. Она в бегах, с маленьким ребенком, почти без средств к существованию. Ее муж заплатит сполна за возвращение своей шикарной куклы. Я снова в ловушке между честью, совестью и любовью. А еще Сашин сын кого-то мне отчаянно напоминает. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1. Найди мою жену	5
Глава 2. Случайная встреча	9
Глава 3. Визит	16
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Аля Кьют

Исправляя ошибки

Глава 1. Найди мою жену

Марат

Утро среды не было особенным. Я сидел за ноутбуком, нехотя изучая банковскую историю и счета фирмы. Подобная рутина меня убивала, но бухгалтер часто косячила, и я предпочитал время от времени контролировать финансы и налоги фирмы. Тоска зеленая. Все бы отдал за какое-нибудь действие, активность, даже легкий коллапс был бы кстати.

В конторе в последние месяцы наступило относительное затишье. Работа была, и она работалась, катилась по рельсам, которые мы с Костей настраивали несколько лет. Мне бы радоваться, а я скучал.

Бойтесь своих желаний – они часто сбываются.

– Марат Артурович, к вам Евгений Грифелев, – сообщила мне помощница по селектору.

Скуки как ни бывало. Женя пришел без звонка – это точно не к добру. Я еще ничего не знал, но чувствовал, что моя тоскливая рутина скоро покажется раем.

– Пусть войдет, – ответил я незамедлительно.

Не успел я отжать кнопку, как Женя уже открывал дверь. Он не ждал позволения от секретаря, а, как обычно, пер танком.

– Марат, привет, – он подошел к моему столу и протянул руку.

Я порадовался, что мы ограничились рукопожатием. Обнимать Грифа мне совсем не хотелось.

– Привет, – ответил я сдержано, спокойно. – Какими судьбами?

– Соскучился по тебе. Совсем пропал ты, приятель. В клуб ходить бросил...

– Работы много, Жень. Даже тренировки пропускаю.

Я не врал, но и правды не говорил. Работы всегда было много, слава богу. Но даже среди аврала и с горящей жопой я прекрасно умел находить время для спорта и боев.

– Эх, Казаев, лишил меня копеечки. На тебя всегда отличные ставки были.

– Гриф, ты брось тут про копеечки. Вряд ли ты пришел, чтобы меня заманивать обратно в клуб. Выкладывай сразу и по делу.

Женя, который все еще стоял около моего стола, скрестил руки на груди.

– Прямой ты человек, Марат Артурович. Всегда мне этим нравился, – сообщил он и сел в кресло напротив.

– Итак, – я махнул рукой, предлагая ему начать.

Женька прищурился, не очень довольный моим форсированием. Но я тут сидел не для его удовольствия. Грифу пришлось принять мои правила. Он сразу перешел к делу, больше не отвлекаясь на праздную болтовню.

– Я хочу, чтобы ты нашел мою жену.

За несколько секунд, которые я переваривал сказанное, у меня в животе как будто стая цыплят вылупилась, и все они стали клевать мою печень. Боль была адская, но я не подал виду. Удивление оказалось даже сильнее. Я уточнил:

– А что с ней?

– Она сбежала, – невозмутимо ответил Гриф. И добавил. – С ребенком.

Тут уже я не стал сдерживаться:

– С ребенком? Я не знал...

– Неудивительно, – перебил Женя. – Ты погряз в делах, я хотел тебе сказать, но ты и трубку не берешь.

Я только сморщил лицо, признавая, что сторонился его после свадьбы. Как будто у меня был выбор. Даже с моим цинично слоночьим панцирем я не мог представить, как буду продолжать дружить с Грифом и его женой.

Ладно. Может, я бы и смог, но точно не хотел.

– Да, погряз, – согласился я. – Но что с Сашей? Я не понимаю.

– Саша сбежала с моим ребенком. Я приехал встречать ее в роддом, а мне сказали, что она уже выписалась. Представляешь, каким идиотом я выглядел?

Я приподнял бровь. Меня в такой ситуации больше бы волновало, куда пропала жена с ребенком, а не как я выгляжу. Но вслух я эти мысли, конечно, не озвучил. Просто кивнул.

– Мои ребята искали ее, но без толку. Она как сквозь землю провалилась.

– Как давно? – спросил я, держась за рабочий тон, как за соломинку в болоте.

– Почти месяц.

– Много времени прошло, Жень, – попытался я соскочить.

– Знаю. Но для тебя это никогда не было проблемой.

Да уж. Проблемой было, что я спал с его женой незадолго до свадьбы. Я поспешил вернуться к теме.

– Как это вообще возможно? Девушка с ребенком не может исчезнуть без следов. Телефон, карты, паспорт, в конце концов.

– Хороший вопрос, Марат, – похвалил меня Женя. – Она не пользуется своим номером и не платит картами. Мои ребята хоть и старались, но доступа к паспортным данным не могут получить. Все осложняется тем, что Саша не взяла мою фамилию. Она осталась Смирновой, а таких, сам понимаешь...

– Половина России, – согласился я.

– Вот именно. У тебя остались связи в прокуратуре. Воспользуйся ими и найди ее, – приказной тон Грифа не оставлял мне права на отказ. – Ты лучший сыщик, Казаев. Поэтому я к тебе и пришел.

– Польщен, Жень, – буркнул я, поглаживая бороду.

– Назови сумму и приступай.

Мне все меньше нравился приказной тон Грифа. Даже когда мы заключали договор на охрану его имущества, он себе такого не позволял. Я мог бы полезть в бутылку, начать спорить, послать его, в конце концов, но снова не хотел наживать себе врага. Я уже давно и за все вперед отомстил Грифу. Когда соблазнил и оттрахал его невесту.

Можно было закончить разговор на этом, но я так и не сумел побороть проклятое любопытство.

– Дело не в деньгах, Гриф. Ты же понимаешь, что я не могу не спросить...

Женя усмехнулся.

– Конечно. Ты же у нас идейный. Из прокуратуры, помню, тоже поэтому уволился. Ох, Марат, нельзя в нашем мире носить белое пальто. Ох, нельзя.

Его пренебрежительно-снисходительный тон довел меня до бешенства. Я с трудом сдерживался, чтобы не дать волю чувствам. Поборов желание послать Женю в задницу, я повторил:

– Я не могу не спросить. Почему она сбежала? Еще и с ребенком прямо из роддома. В чем причина?

Похоже, мой серьезный тон и бычий взгляд подействовали на Грифа. Он не спешил ответить. Думаю, если бы попытался соврать, то вряд ли бы тянул. Да и почувствовал бы я любую ложь. Женя как будто подбирал слова и не находил их. В итоге он просто развел руками и сказал:

– Я сам не знаю, Марат. Не скажу, что между нами все было идеально. Как у всех. Она сделала ремонт в детской, ходила на курсы и к врачу, а потом просто исчезла. Когда ты найдешь Сашу, задай ей этот вопрос.

Я сразу отметил, что он говорит не «если найдешь», а «когда». Вопрос моего успеха был решен Грифом априори. В другом случае я бы порадовался, но с Женей меня опять напрягала эта его уверенность в себе и во мне заодно.

Но одного я не мог отрицать. Женька говорил правду. Я был уверен в этом и почти уже решил помочь приятелю. В конце концов, я был у него в долгу за ту ночь, что случилась у нас с Сашей. Меня до сих пор жрала совесть, ревность и обида. Показалось, что розыск Саши может быть моим искуплением. Как ни пафосно звучит это дерьмо.

Но тут Гриф заговорил совсем иначе.

– Ты понимаешь, в каком я положении, Марат? Она свалила с ребенком. Все знали, что Саша беременна. Я собирался устроить праздник в честь рождения, у меня были планы. Может, это какая-то депрессия после родов. Или она захотела в Турцию. Я запретил ей лететь с животом. Может, мстит мне таким образом? Черт ее знает. Я уже ни в чем не уверен. Но она должна вернуться домой. Понимаешь?

– Понимаю, – кивнул я, желая понимать чуть меньше и еще меньше принимать близко к сердцу.

Женя кинул на стол папку, которую все это время держал в руках.

– Вот материалы по ее поискам. Вся информация и документы, списки друзей, родственников. Бля, даже ее мать не знает ничего. Ты можешь себе представить?

– С трудом.

С тем же самым трудом я терпел присутствие Жени. С него как будто спала маска. Он больше не сдерживался. Саша волновала его не больше, чем собственная репутация. Он не беспокоился о ней и о ребенке. Только о себе.

Я не желал участвовать в этом дерьме, но и отказаться не мог. Пришлось быть скользким гадом.

– Я сделаю, что смогу, Жень. У меня не так много связей осталось в структурах. После того, как сняли Зарубина, меня не очень любят.

– Зарубина сняли из-за тебя? – тут же переключился Гриф.

– Не без моего участия.

Женя уважительно склонил голову. Он с Денисом сам был знаком и скорее сожалел о его отставке, чем радовался. Мне было плевать на их теплые отношения. Этот гондон чуть брата моего не угробил с женой. Но об этом я, конечно, Грифу говорить не стал.

– Ну и хрен бы с ним, – толерантно фыркнул Женя. – Все равно ты справишься. Что по деньгам, Марат?

– Если найду, тогда и поговорим, – ответил я туманно и встал.

Женя тоже поднялся, понимая, что его время вышло. Я протянул ему руку, Гриф звонко хлопнул и крепко пожал мою ладонь.

– Обо всем мне напрямую докладывай.

– Если будет, что докладывать, – снова отбрехался я.

– Ну, будь здоров.

– И ты не хворай.

Гриф вышел из кабинета, оставляя меня наедине с красной папкой. Я открыл ее. Наверно, не стоило даже трогать, но возвращаться к бухгалтерии после такого визита я точно не мог.

С первой же страницы у меня появились вопросы. Да такие, что я не мог не набрать Грифа.

– Уже соскучился, – усмехнулся он мне в трубку.

– Да нет. Блин, пошел ты, – буркнул я. – Скажи лучше, почему здесь нет данных ребенка? Я нашел только документы Саши.

– Похоже, она зарегистрировала его на себя.

– Как это?

– Понятия не имею.

– Жень, ты можешь подать в розыск. Вы женаты.

– Я не буду никуда подавать, Марат. Мне не нужна шумиха. Найди ее и верни домой.

– Я понял.

Гриф отбил звонок. Я продолжал изучать досье. Чем дальше в лес, тем больше я понимал, что не буду ничего делать. Саша выбрала сама свою судьбу. На свадьбе и в роддоме тоже, видимо. Я не хотел больше копаться в ее мотивах, тем более выслеживать и возвращать Жене. Мне едва хватило сил принять ее выбор.

Если она поняла, что совершила ошибку – пусть. Я не желал ей зла и все еще не желал Саше быть с Грифом. Если у нее хватило ума замести следы столь качественно, снимаю шляпу.

Бросив папку на стол, я погладил тачпад, заставляя экран ожить.

Пусть Гриф катится со своими поисками. Не буду я никого искать. Сделаю вид, потом покаюсь. Ему придется принять это.

– Зайду, Марат? – стукнул в открытую дверь Костя Градов, мой партнер.

– Конечно. Мог не спрашивать.

– Катя сказала, Грифелев заходил.

– Угу, было дело, – протянул я без особой охоты.

– Что-то с его квартирой в Сити опять?

– Нет, это личное дело. Я сам разберусь.

– Уверен?

– Конечно. А что такое?

Костик упал в кресло, где только что сидел Гриф. Партнера я был рад видеть намного больше.

– Мне скучно, Марат, – неожиданно признался Костя. – Мы начинали, как детективное агентство, а теперь превратились в бизнесменов.

– Меня однажды приняли за электрика, – не мог я не похвастаться.

Костик хохотнул, но быстро вернул серьезность.

– Я думал, Гриф тебя попросит жену искать.

– Откуда ты знаешь? – я аж голос повысил. – Извини. Женья просил не распространяться.

– Люди говорят, Марат. Он обращался за помощью к моим старым знакомым. Они не очень помогли. Я, можно сказать, ждал, что он к тебе придет.

Кос буквально сверлил взглядом папку на моем столе. Пришлось признаваться.

– Я взял дело, но займусь сам.

– Козел, – фыркнул Градов.

– Не завидуй. Если тебе нечего делать, проверь счета. Валентина опять накосячила, а я в упор не вижу где.

Костя скорчил гримасу, как будто я ему предложил поискать в навозе иголку.

– Я сказал, что мне скучно, Марат. Дела найдутся. Если помощь понадобится, обращайся, ладно?

– Угу, давай вали, работай.

– Есть капитан, – шуточно козырнул Костя, отчаливая обратно к двери.

Никогда я не позволю ему искать Сашу, потому что Костя сразу найдет. Лучше него был только я.

Бросив папку в стол, я протер глаза и снова уставился в проклятые цифры на экране.

Глава 2. Случайная встреча

Саша

В этом году весна пришла рано. Стояла середина апреля, а я уже искала тенистое место, чтобы укрыться от солнца. Оно нашлось под ивами в саду Печали парка Тысячелетия. Но я и не думала грустить. Дан нагулялся и теперь сладко сопел в коляске. Я могла немного передохнуть, прежде чем отправляться домой.

Прокатиться с Катей до магазина было отличной идеей. Я почти не покидала наш район. Там было все необходимое. Магазины, банк, небольшой рынок, поликлиника. Я выбрала Казань почти интуитивно. Из-за Марата, конечно. Он говорил, что родился здесь. Но по большей части – без разницы, где жить. Примерно так же я чувствовала себя в Перми. К тому же зимой не очень и хотелось выбираться в центр. Но с весной я сама как будто оттаяла и зацвела.

Тепло совпало с моими успехами в финансовом плане. Я действительно сделала рекламу для Катиного магазина. Первый заход был бесплатный, но очень удачный. Клиентов в магазине прибавилось ощутимо, они все ссылались на мою рекламу. Поэтому Катя обратилась ко мне повторно и уже с гонораром.

Мы стали раз в месяц обновлять рекламу, показывали новые коллекции в соцсетях. Я сама удивилась, как быстро получила отклик. Очень скоро Катя стала советовать меня коллегам и знакомым. А потом я сама себя начала рекламировать. Золотые горы, конечно, не свалились мне на голову, но даже мои не самые мощные знания финансов показывали стабильный рост дохода.

Нам с Даном много и не требовалось. Деньги, которые я откладывала, так и лежали в запасе. Слава богу, мой сын рос крепким, здоровым мальчуганом. Он стал меньше спать, но капризничал редко. Его занимали игрушки и книжки. Я покупала немного, но старалась сама чаще играть с Даном. Он особенно любил, когда я пела. Всегда внимательно слушал и улыбался.

Сегодня оказалось, что Данис обожает кататься и глазеть по сторонам. Мы первый раз выбрались на прогулочной коляске. Дан был в восторге от магазина Кати и от парка. Он, похоже, утомился от тонны новых впечатлений и уснул. Я тоже с интересом вспоминала, что можно просто сидеть на скамейке и радоваться теплему дню. Пожалуй, последний раз такое простое счастье посещало меня лишь в школе. Тогда я сама была ребенком. Повзрослеть пришлось быстро, но я точно ни о чем не жалела. Разве можно жалеть, когда твой сын – Данис. Он мой идеальный маленький мужчина.

От Жени я вестей не получала и очень была этому рада. Осторожная надежда, что мы навсегда от него избавились, поселилась в сердце.

– Уф, жара какая. Не возражаете? – отвлекла меня от мыслей о муже незнакомая девушка тоже с ребенком в коляске.

Она говорила негромко, ведь ее малыш тоже спал. Совсем кроха, как я поняла по коляске. Лавочки поблизости были заняты, и я, конечно, не отказала.

– Садитесь, конечно.

– Вот уж припекает. Как будто май, – сразу стала болтать девушка.

– Я видела прогноз, даже в Сочи сейчас прохладней, – поддержала я беседу.

Было приятно просто поговорить со случайной соседкой по лавочке. Мы с Катей, можно сказать, подружились, но редко говорили не о делах. Я стала немного дикой после своего бегства и вынужденного одиночества. Как оказалось, мне не хватало непринужденной болтовни о погоде.

– Даже в Сан-Франциско сейчас аномальная прохлада, – продолжала девушка.

Я удивилась. Неожиданное сравнение.

– Вы из Америки?
– Да, муж там работает. Но летом он обещал жить в России. Вот приехали знакомить внучку с бабушкой, – разоткровенничалась незнакомка. – А вы местная?

Я неопределенно покачала головой и ответила уклончиво:

– Можно и так сказать.

– Казань – красивый город. Очень интересный. Все эти змеи Зиланты, мечети, церкви. Я не ожидала, что будет так... О, я, наверно, много болтаю. Это все побочный эффект декрета.

Она прикрыла рот ладонью, как будто это могло ее остановить. Но я и не была против.

– У меня тот же эффект, – призналась я смеясь. – Это нормально. Я Саша, кстати.

– Ника.

Ника протянула мне руку, и я пожала ее.

– Вообще, очень скучаю по русской речи. В Штатах, конечно, полно русских, но дома все иначе.

– Пожалуй, – я пожала плечами. – Никогда не была за границей, если честно.

– Я бы тоже не была, но что поделать, если втрескалась в финансового гения.

– Дааа, не повезло.

Мы смеялись долго и до слез. Ника даже начала икать. Я без сомнения отдала ей воду Дана.

– Нет, нет, я не могу. Это же ребенкино!

– У ребенка еще два сока с собой. Он будет только рад. Попей.

– Уф, спасибо.

Она выпила половину бутылочки.

– Я отдам тебе деньги. Налички нет с собой. Дима сейчас подойдет...

– Даже не думай, это мелочи.

– Тогда перевод?

– Уймись, Ника. Все нормально. Это просто вода.

– Ладно, – наконец смирилась она. – Спасибо огромное. Наверное, это эффект бомжа, как говорит мой муж. Я слишком хорошо помню, как жить без гроша и считать копейки до получки. А теперь у меня квартира на Арбате...

– На Арбате? – переспросила я. – Разве вы не из Казани?

– Да, муж здесь родился. Его мама здесь живёт. Но мы познакомились в Москве.

Сердце пропустило удар, и я на миг как будто застыла. Мой разум отключил жизнедеятельность, чтобы выдать решение в кратчайшие сроки.

Арбат, Москва, финансовый гений. Значит муж Ники вполне может знать Грифа. Режим самосохранения запрещал мне подобные контакты. Я медленно поднесла телефон к глазам и нажала кнопку. Экран ожил, показывая мне какое-то время.

– Ох, как поздно, – проговорила я словно запрограммированный робот. – Нам пора.

– Может оставишь телефон? Мы тут...

Я сделала вид, что не слышу голос Ники, и скорее удирала прочь из парка. Перед глазами стоял туман. Я пилила на автопилоте. Даже задела плечом кого-то и извинилась так же автоматически, наращивая скорость.

Меня больше не радовала погода. Я просто хотела скорее добраться до дома. Мне не нравились автобусы, но в этот раз я сделала исключение. Через полчаса мы с Данисом уже были дома. Он как раз проснулся и не отказался от полдника.

Только за привычными рутинными заботами я смогла немного успокоиться. Но даже дома я не жалела, что знакомство с Никой не продолжилось. Она приятная, веселая. Мы могли бы подружиться. Но безопасность намного дороже.

Марат

Я смотрел через стекло, как Мили танцует со своей группой. Они выглядели, мягко говоря, странно. Я знал, что часть терапии – это двигаться так, словно тебя никто не видит. Выход эмоций происходит через движение. Ритм и мелодия проникают сквозь кожу. Погружение в легкий нирванический транс часто изматывает, опустошает, но открывает какие-то тайные краны. Через них хлещет боль, злость, обида. Становится легче. На время. В идеале – навсегда.

Руслан, мой брат, утверждал, что таким образом перестал возвращаться к обиде на своего биологического отца. Возможно, Мили поработала с ним лучше, чем со мной. Он ей муж, ей с ним жить. Но, скорее всего, дело в том, что Руслан сам устал быть букой. Обретая любовь и жену, он сам очень изменился. Потому что хотел.

Я же не слишком сильно пытался забыть Сашу. Скорее наоборот. Хватило мозгов и сил только вычеркнуть ее и Грифа из своей жизни. Но из мыслей она никуда не делась. И из сердца тоже. Не каждый день, но достаточно часто я вспоминал о ней. Мне нравились эти воспоминания. Я не хотел вытаскивать из сердца эту занозу. Она не убивала, но саднила, воспалялась время от времени.

После визита Грифа стало хуже. Я спрятал Сашино досье в ящик, стараясь игнорировать визит бывшего друга. Но думать о ней стал чаще. Еще и ребенок добавил мне бестолковых жестоких фантазий.

От этого дерьма всегда помогал зал. Я наврал Грифу. Никогда я не пропускал тренировки. Наоборот, их стало больше. Особенное удовольствие доставляла совместная работа с братом. Руслан тоже стал чаще бывать в зале. Думаю, из-за Мили. Иногда он до уморительного идиотизма ревновал жену к ее танцорам. Возможно, не без причин. Я сам видел, как к Мили подкатывали не только ее клиенты, но и обычные качки из клуба. При этом она никогда и никому не давала повода. Любые предложения отвергала вежливо, но твердо.

– Ты пялишься на мою жену, – сообщил Руслан, пугая меня до усрачки. – Я говорил, чтобы такого не было, Марат.

Я обернулся, держась за сердце.

– Зачем ты подкрадываешься, бро? Я чуть в штаны не наложил.

– Не надо так на нее глазеть.

Я воздел глаза к небу.

– Умоляю тебя, Рус. Твой тощий пупс, конечно, славный лакомый кусочек, но я ж не конченный.

– Точно? – уточнил Руслан, издеваясь. – Не уверен в этом.

– Ты же знаешь, что она крутая, и я восхищаюсь этими танцами.

Руслан заулыбался, за секунду превращаясь в самодовольного, гордого петуха.

– Да, Мили невероятная, – произнес он не менее восхищенно. – Но это все равно не повод облизывать стекло.

Я пробормотал несколько ругательств, но не сопротивлялся, когда Рус взял меня за шею и повел к тренажерам. Он с детства так делал и не стал менять привычек, когда мы перестали быть пацанами. Я давно стал выше его и шире в плечах, но позволял старшему брату немного вольностей.

Выбью дух на спарринге.

Мы вместе сделали разминку, прошлись по тренажерам и отправились к зоне единоборств. Руслан едва успел достать лапы для отработки ударов, как в зал вплыл улыбающийся Довлатов.

– Мать твою! Война, это ты или сон? – проорал я прежде, чем загрести дружище в потные объятия.

Диман ржал и не сопротивлялся.

– Я-я, спящая красавица. Пустите морду набить, а?

– В Штатах никто не дает? – поддел Димку Руслан в свою очередь.

Я отпустил долговязого приятеля и позволил брату немного его потискать. Дима снова не сопротивлялся. Он звонко захлопал по спине Руслана и улыбался на весь зал.

Блин, я скучал по нему.

Каждый год Димка сваливал в Калифорнию на полгода. Он называл себя климатическим эмигрантом. Лукавил, конечно. Работы у него в Штатах было завались. Весну и лето он проводил в России и Европе. Мог себе позволить такие причуды.

– Чертовски рад вас видеть, придурки, – как всегда ласково признался нам в любви Война.

– Давно прикатил? – спросил у него Руслан.

– Намедни вот.

– Ника и дочка с тобой?

– Конечно.

– Давайте после тренировки обсудим какашки и присыпку, ага? – немного осадил я их болтовню.

– Есть капитан, – козырнул Дима. – Я за этим и пришёл. Затек к чертям со всеми родами, полетами и чак-чаком у мамы.

Руслан смеясь натягивал лапы. Нас в детстве чак-чаком пичкала бабушка Казаева. Я был к нему равнодушен, а вот Рус мог обжираться до инсулиновой комы.

Тренировка вышла отличная. Признаться, я немного дрейфил, выходя против Димки. После клуба Грифа он заматерел и брал верх чаще, чем я мог принять безболезненно. Но свадьба, отцовство и Калифорния сделали свое дело. Димка немного размяк, много пропустил и оставил меня вполне удовлетворенным победой.

Как в старые добрые времена, мы собрались в баре после тренировки. Мили закончила занятия и присоединилась к нам. Даже Мышка-Ника, Димкина жена, вырвалась на часик.

– Значит, твоя мама взяла отпуск и приехала с вами в Москву, – уточнил я у Войны.

– Да, невероятно, – хохотнул Довлатов, обнимая жену за плечи.

– Наверно, я бы поехала крышей очень быстро. Слава богу, Димина мама согласилась пожить с нами немного. Теперь есть с кем оставить Полин.

– Еще успеешь поехать крышей, – поддел ее Димка. – Если не согласишься на няню.

Ника сморщила нос.

– Не могу я доверять незнакомому человеку. А вдруг что случится. Твоя мама все-таки врач.

– Ты врачам не доверяешь.

– Только твоей маме.

– Можно я скажу ей, когда придем домой?

– Конечно, нет. – Ника шелкнула мужа по носу.

Мы посмеивались над семейством Довлатовых. Я никогда не мог представить Диму отцом. И что его мама однажды возьмёт отпуск и даже приедет в Москву – тоже. Она была закоренелым трудоголиком-педиатром. Всю жизнь лечила детей, пахала как проклятая и никогда не жаловалась. Очень крутая тетка.

– А нам можно прийти в гости? – поинтересовался Руслан аккуратно, взглянув сначала на Диму, потом на Нику.

Супруги переглянулись и синхронно кивнули.

– Конечно, не вопрос.

– Мили? – Руслан подмигнул жене.

Она фыркнула и покачала головой.

– Да, отличный заход, Русь. Необязательно напрашиваться в гости к новорожденному. Я же сказала, что не против беременности.

– Мне бы хотелось, чтобы ты была категорически «за».

– А если я испугаюсь? – искренне поделилась Мили своими опасениями.

Ника погладила ее по руке и в лучших традициях занозы в жопе успокоила:

– Я договорюсь с Полей, она втянет клыки и не станет отгрызать тебе ногу. Будет совсем нестрашной.

Все захохотали. Я глотнул пива, тоже улыбаясь. Хотя легкое неудобство в компании с парочками чувствовал. Мне как будто и сказать было нечего. Но тут Дима сам ко мне обратился.

– Кстати, Марат, мы в Казани встретили Сашу Грифелеву.

Я выплюнул пиво обратно в стакан, вытер пену с бороды, нашел во рту язык, но едва ли вспомнил, как говорить.

– Кого? – выдавил я с трудом изо рта вопрос.

На меня пялились все четверо теперь. Как будто в телевизор попал.

– Ну... Сашу, – чуть растерянно пояснил Война. – Она ведь вышла замуж за Грифа, так?

– Да, но она не брала его фамилию, – за каким-то хреном поведал я абсолютно лишние подробности.

Димка пожал плечами.

– Ну, значит, не брала. Я не знал, что они переехали в Казань.

Я молчал, не понимая, как реагировать на эти новости.

Саша в Казани. Саша! Блять! В Казани!

Как это вообще возможно?

– Когда вы ее видели? Где именно? – потребовал я ответа своим лучшим следаковским тоном.

– Неделю назад в парке Тысячелетия. Она гуляла там с сыном, – уточнила Ника. – Мы немного поболтали, и она быстро ушла. Уже потом мне Димка сказал, что это жена Грифа. Удивительное совпадение, да?

– Как тесен мир, – поддержал Руслан беседу.

Кажется, только он ничего не знал о Саше. А вот его жена сверлила во мне дыры глазами.

– Саша – это твоя... – начала Милана.

Я ткнул в нее пальцем, как пистолетом, и перебил, не давая договорить:

– Нет, Ми! Даже не думай!

Она сжала губы, проглатывая остальные предположения. До чего же умная малявка. Почему Рус не женился на бестолковой колотушке? Жить было бы намного проще. Мне точно.

Я так злобно гавкнул на Милану, что Руслан начал закипать.

– Марат, ты ничего не перепутал? Что за тон?

Я поднял руки, показывая открытые ладони.

– Да, согласен. Погорячился. Давайте не будем говорить об этом, ладно?

Нестройным хором все согласились с моим требованием. Я сразу же выдвинул следующее:

– Вы все обязаны забыть об этом разговоре, хорошо? Никто никого не видел. Понятно?

Я одарил суровым взглядом Нику, которая казалась мне самым слабым звеном в этой круговой поруке.

– Л-ладно, – запнулась она соглашаясь.

– Никому и никогда, хорошо?

Ника закивала, как и все.

– Она не скажет, Марат. Хватит смотреть волком, – одернул меня Дима.

Я откинулся на спинку стула, протёр глаза пальцами, кивая.

– Да, ладно. Я прошу прощения за эту вспышку. Давайте, что ли, за встречу выпьем. Скучал по вам, ребята.

Ребята подняли бокалы и примирительно чокнулись. Но напряжение никуда не делось. Вроде бы сменили тему, но настроение я всем испортил напрочь. Ника выдержала для приличия четверть часа и сообщила, что ей нужно к ребенку. Димку с собой не брала, но он не пожелал остаться без жены.

У меня остался последний шанс допросить его в туалете.

Я огляделся. Мы были одни.

Дима сразу понял, о чем будет разговор.

– Она тебя узнала? – сразу спросил я.

Довлатов отрицательно покачал головой.

– Нет. Она вообще меня не видела. Просто задела плечом. Торопилась куда-то. Но я ее узнал. Сашу сложно перепутать.

Я цыкнул на него.

– Давай без имен, Дим.

– Что за конспирация, Марат? Ты наорал на девочек ни за что. Я не понимаю.

– Если я объясню, то придется тебя убить.

– Ебануться перспектива, – вспыхнул Довлатов. – Тогда, конечно, я не жажду подробностей.

– Просто не болтай о ней, ладно? – попросил я.

– Я и не собирался. Только тебе сказать хотел.

Я хлопнул его по плечу.

– Спасибо, бро.

– Так и не скажешь, что ты рад этим новостям.

– Предпочел бы ничего о ней не знать.

Дима прищелкнул языком.

– Куда ты опять впутался, Маратыч?

– Еще сам не понял, но разобраться придется.

– Если помощь понадобится – не стесняйся, ладно?

– Спасибо, Дим, но я никогда не обращусь к тебе за помощью по этому вопросу. Можно сказать, ты мне уже слишком помог. Держитесь подальше от этого дерьма, ладно?

Война кивнул. Он больше ничего не спрашивал, потому что знал и так слишком много. Мы вышли в зал. Ника уже прощалась с Мили и Русом. Я подошел к ней и потянул Мышку за руку, чтобы обнять.

– Прости, что нагавкал, – буркнул я.

– Нормально, – ответила Ника, обнимая меня крепко.

Я выдохнул, радуясь, что не обидел ее и не напугал слишком сильно. Ника – кремень. Однажды я вытащил ее из лап придурочного Мити. Даже тогда она оставалась боевой и смелой. Хорошо, что и меня не испугалась.

Посидев с братом и Мили еще немного, я вернулся в офис. У меня не осталось ни малейшего шанса. Я не мог, не имел права игнорировать новости о Саше. Нехотя я достал из сейфа ее досье. Красная папка жгла руки. Но мой мозг уже составил план, а глаза искали нужные даты. Я легко найду ее по дню рождения ребенка. В Москве или Питере это было бы непросто. Бля, непросто было бы даже в чертовом Оймяконе. Но в Казани я мог узнать почти все и почти про всех.

Ни одна нормальная мать не оставит ребенка без патронажа врача. Я даже от Ники сейчас слушал полчаса о визитах к педиатру. Саша, может быть, была не самая честная девушка. Она была расчетливой, корыстной стервой. Но даже такая может стать хорошей матерью. Иначе она бы не сбежала от Грифа.

Набрав несколько номеров, я оставил все данные своим знакомым в Казани. Надеюсь, не дойдет до отца.

Прикрыв глаза, я лежал в кресле и не мог понять одного.

Зачем?

Зачем она уехала в Казань?

Только в Казани я могу легко найти ее.

Она ведь знала это.

Вернее, знала, что я там вырос.

Я не хотел чувствовать тепло и нелепую радость предвкушения, но они без разрешения грели мое сердце и душу.

Глава 3. Визит

Саша

Прошло больше недели с тех пор, как я встретила в парке Нику. Первое время ко мне вернулась неконтролируемая тревожность. Я ужасно спала, подпрыгивала от каждого сигнала телефона или звонка в дверь.

Дан чувствовал мое настроение и тоже стал капризничать, просыпался чаще обычного. Мы измучили друг друга. Все кончилось тем, что однажды за ужином мой идеальный ребенок стал плевать кашей, а я упорно продолжала закидывать ему в рот остатки. Как будто от этого зависела наша жизнь. В итоге парень, конечно, разревелся. И я за ним следом.

Понимая, что творю какую-то дикую фигню, я вынула сына из стульчика, вытерла ему лицо и дала грудь. Я постепенно сворачивала грудное вскармливание, но не жадничала при этом. Если Дане нужно было успокоиться, мне стоило лишь поднять майку и полежать с ним в обнимку.

В этот раз тоже помогло. Данис не отказался от замены еды, быстро перестал плакать. Мы сидели в кресле. Я гладила его по голове. Слезы высохли, настроение постепенно улучшалось.

Женские гормоны – невероятная вещь. Стоит обнять своего малыша, и становится легче, лучше, спокойнее. Маленькое счастье в моих руках. Зачем я совала ему эту кашу? Он совсем недавно поел творожок. Дан точно не похудеет, если пропустит один ужин или съест его попозже.

Нализавшись, Дан отпустил грудь и стал ёрзать. Я скорее поставила его на пол. Он встал у дивана, подумал и все-таки решил ползти. Дан рано стал пытаться ходить. Ему и десяти месяцев не было, когда он сделал первые шаги. Но и ползать ему тоже нравилось. Он пока предпочитал передвигаться на коленках. Я не торопила. Педиатры и неврологи хором утверждали, что ползанье очень полезно для развития мышц и мозга ребенка.

Дан быстро забыл все наши страдания и занимался с музыкальным ковриком. Потрясающий маленький человек, сам того не понимая, учил меня не заикливаться на минутной слабости. Следуя его примеру, я пошла к плите, чтобы приготовить мясо на завтра. Дан очень любил суп с лапшой из индейки. Его он никогда не выплевывал, даже пытался есть ложкой сам.

Положив кусочек филе в кастрюлю, я залила его водой и поставила на плиту. Завтра останется только добавить овощей и лапшу. В очередной раз я порадовалась, что сняла евро-двушку. Кухня, совмещенная с гостиной, мне очень нравилась. Пока Дан возился, я могла быстро что-то приготовить, не спуская глаз с юного проказника.

Рутина, как обычно, заземляла меня. Я убрала кашу со стульчика, доела остатки (мой типичный ужин), помыла посуду и взяла себе огурец.

Дан моментально среагировал на хруст. Он приполз, схватил меня за штанину и протянул руку. Пришлось делиться. Я счистила кожу и вручила сыну половину огурца. Он с удовольствием стал его слюнявить.

Я опустилась рядом с ним на пол, обняла мелкого и разулыбалась. Тихое вечернее счастье. Дам перед купанием бублик – и черт с ним с ужином.

Изуродовав огурец, Дан вернул его мне, а сам пополз к пирамидке.

– Чудесно, дорогой. Большое спасибо, – проговорила я ему в спину, не переставая улыбаться.

Я даже не вздрогнула, когда зазвонил телефон. Это была Катя.

– Да, привет, – проговорила я.

– Привет, не помешала?

– Я же сняла трубку.

– Ну точно, – немного натянуто усмехнулась Катя.

Я сразу почувствовала странное напряжение в ее голосе, но списала все на паранойю и собственные шалящие нервы.

А не стоило. Чутье не подвело.

– Слушай, я хочу зайти. Можно?

– Что-то случилось? – аккуратно поинтересовалась я.

– Ммм, давай лично, ага? Я закрываю магазин в девять. Данис в это время уже спит?

– Обычно да.

– Я открою своим ключом тогда, чтобы не шуметь.

– Хорошо. Жду тебя.

Катя положила трубку не прощаясь. Я снова начала психовать. Мне не понравился ее странный, немного грустный голос. Она никогда не приходила поздно вечером. Мы обсуждали дела чаще всего днем или за ужином. Что-то точно случилось, раз она срочным образом собралась приехать после закрытия магазина.

Эх, пожила спокойно и хватит. Еще и Дан начал хныкать. Пришлось убавить газ под бульоном и пойти развлекать его. Мы собирали пирамидку, читали книжку, рассматривали матрешек, но он все равно постоянно пытался скуксясь. Даже бублик не спас. Не сразу, но до меня дошло, что он сегодня отказался спать вечером. Парень просто устал. С этим связано его плохое настроение и размазанная каша.

Хлопнув себя по лбу, я начала готовить сына ко сну. Теплая ванна его немного успокоила, а ночное кормление оказалось невероятно коротким. Дан отрубился моментально. У меня осталась тонна времени, чтобы прибрать игрушки, закончить с супом и заварить чай.

Я собралась даже сменить майку, чтобы не модничать перед Катей в той, что Дан испачкал бубликом и огурцом, но не успела. Раздался звонок в дверь. Я поспешила скорее открыть.

– Дай угадаю, забыла ключи, – весело проговорила я, распахивая дверь.

Но за ней оказалась не Катя. Вот ни капли не Катя. На пороге мой квартиры стоял Марат. Огромный, бородатый, в кожаной куртке. Плечи как будто стали еще шире. Он заполнил собой весь проем и как будто вдохнул в себя весь воздух. У меня захватило дух. Но даже приступ асфиксии не помешал мне моментально среагировать. Я попыталась захлопнуть дверь перед его носом.

Не знаю, зачем я это сделала. Не знаю, что бы я предприняла потом, но в тот момент я должна была убрать его с глаз. Как и любого человека из моего прошлого.

Стоит ли говорить, что мои тщетные попытки остаться дома без гостя провалились. Марат сунул ботинок между порогом и дверью, а для верности и рукой схватился за ручку. Он играючи аннулировал мои попытки закрыться. Уже через секунду он вошел в прихожую, захлопнул за собой дверь и сказал:

– Не думал, что ты такая негостеприимная хозяйка.

Я зажмурилась на секунду и распахнула глаза, по-детски рассчитывая, что это всего лишь морок, плод моих прожаренных нервов. Но – нет. Марат так и стоял передо мной. Огромный, суровый, чертовски красивый. Таким же я видела его в лифте, таким же он пришел в клуб и на свадьбу. Но даже в день, когда я стала женой Грифа, Марат не смотрел на меня так. Его глаза были злыми. Я сразу поняла, что пощады не будет.

– Откуда ты здесь взялся? – беспомощно заныла я, пятясь в кухню.

А Марат шел вперед, наступал на меня, загоняя в угол.

– Откуда ты здесь взялась, Саша! – вернул он мне претензию. – Неужели из всех городов нужно было выбрать именно тот, где я родился?

– Он просто большой и красивый.

И добавила про себя: «Прямо как ты».

Я нелепо оправдывалась и думала что-то совсем несвоевременное.

Мне нужно бежать, спастись, сопротивляться из последних сил, а я люблю им. Марат хмурил брови и продолжал наступать. В образе хищника он волновал меня не меньше. Я вся тряслась, пытаюсь сделать хоть что-то ради спасения собственной шкуры и ради своего ребенка. Мысли о Дане придали мне моральных сил, но физически я оставалась маленькой и беспомощной. Да и какой смысл защищать Даниса от его же отца?

Марат прижал меня к холодильнику. Я снова зажмурилась, не имея понятия, что он будет со мной делать.

– Казань, Саша! Какого черта ты сюда притащилась? Ты же знала... Ты все прекрасно знала. Это большая ошибка.

– Большая ошибка, большая ошибка, большая ошибка, – повторяла я, глотая слезы.

Большой ошибкой я считала свой корыстный выбор в день свадьбы. Да и задолго до свадьбы. Если бы я выбрала тогда Марата... Что было бы, выбери я Марата? Он просил меня рассказать Жене. Он был готов забрать меня с проклятой свадьбы. Он точно не отказался бы от ребенка. Я точно не рыдала бы сейчас, чувствуя себя такой маленькой, глупой, загнанной в угол.

Моя большая ошибка, мой выбор. Они привели меня к холодильнику, к отчаянию и страху. Я боялась Марата сильнее, чем кого бы то ни было. Он был больше меня, сильнее, умнее. Он злился на меня и поэтому легко вернет Жене, если пожелает. Я начала смеяться сквозь слезы. Удивительно и нелепо. То, что я считала для себя и ребенка благом, счастьем, – теперь сущее наказание.

Кому, как не Марату, казнить меня.

Я сто раз была согласна с его злыми горящими глазами. Я могла принять любую кару, но Дан... Дан точно не заслужил ни капли расплаты за мои грехи.

– Плачешь теперь, – проговорил Марат со злой насмешкой в голосе.

Усугубляя мое положение, я начала еще и смеяться.

– Что мне еще остается? – выдавила я из себя слова вперемешку с истерикой.

Марат был так близко. Я чувствовала его дыхание на своем лице. Он прижимал меня к дверце холодильника корпусом, и я чувствовала даже на грани нервного срыва неуместное бушующее волнение.

Он положил ладонь на мою шею, сжал горло. Мне бы дрожать от страха, но я вибрировала совсем по другому поводу. Невыносимое, разрывающее на куски вожделие вперемешку с адской болью сводили меня с ума.

– Забавно, Саш. Ты опять в моей власти. Я могу сказать ему, позвонить. Стоит лишь назвать город, и твое стратегическое бегство моментально закончится.

– Нет! – вскрикнула я, но тут же вспомнила, что Дан спит, и повторила отчаянно тихо. – Нет, Марат! Нет!

– Еще забавнее. Куда твоя гордыня подевалась? Помнишь, как говорила со мной в клубе, м?

– Нет-нет-нет, – повторяла я снова и снова.

Я ничего не помнила, я продолжала умолять.

– Ты была так уверена в себе. Ты была готова, что я расскажу о нас Жене. Что теперь изменилось? Почему ты стала такой трусишкой?

Он издевался и имел на это полное право. А мне оставалось лишь жалобно всхлипывать и оправдываться в надежде на пощаду.

– Ребенок, Марат. У меня ребенок. Я не хочу, чтобы он был там. Пожалуйста. Я прошу тебя...

– Хватит!

Марат отпустил меня резко и отошел на два шага. Это оказалось так неожиданно, что я немного присела. Колени стали ватными, ноги меня едва держали.

– Хватит кривляться, Саш. Ты не имела никакого права забирать ребенка у отца, – выпалил Марат. – Я не большой фанат Грифа, но даже ему такого дерьма не пожелаю. Он ищет тебя. Он не знает, как выглядит его сын. Это самое ужасное, что ты могла сотворить с Женькой. Даже хуже того дерьма, что мы с тобой наделали.

Каждое слово било больнее пощечин.

Он никогда не простит меня.

Боль стала настолько невыносимой, что я просто взвыла, не в силах терпеть ее. Эти жуткие звуки перемешались с рыданиями. Я пыталась победить эту гору страданий, цепляясь за то, что было намного важнее моего разбитого сердца.

Данис.

Сейчас я должна защитить его.

Марат огласил приговор:

– Собирай вещи. Завтра же вернешься к мужу.

– Нет, – проговорила я одними губами.

Марат стоял напротив меня. Едва переставляя ноги, я сократила расстояние между нами, схватила его за плечи.

– Нет, Марат. Пожалуйста! Я не могу.

– Можешь, Саша.

У меня не осталось ни одного шанса. У меня не осталось слов.

Я не знала, что делать. Мое тело решило за меня, и я была с ним согласна.

Марат

Найти Сашу в Казани не составило труда. Я игнорировал ее существование после свадьбы. Я игнорировал просьбу Грифа о поиске. Конечно, пришлось что-то ему набрехать по телефону об остывших следах и неудачных допросах. Кажется, Женя даже поверил.

Но когда Довлатовы хором рассказывали, что видели ее в парке Тысячелетия, я не сдержался. Это было похоже на издевательство какое-то.

Саша как будто и не пряталась в Казани. Она даже сына поставила на учет в обычной поликлинике. Не прошло и суток, а я уже знал ее адрес. Оставаться в Москве, когда я располагал этой информацией, было подобно пытке.

Я чуть не попросил Руслана приготовить самолет отца, но вовремя очнулся. Семью в такие дела нельзя впутывать. Они же начнут решать мои проблемы сообща. Я сам ещё не был уверен, что хочу их решить и как. Папа и Рус обязательно сделают поспешные выводы, нарубят дров.

Поэтому я летел домой обычным самолетом, правда, первым классом. Всего-то кресла чуть мягче. И на том спасибо. Я морщился, невольно прогнозируя реакцию Казаевых. Отец узнает о моем присутствии в Казани. Это дело времени. Я вспомнил, как он орал на Руслана, когда тот женился. Так себе удовольствие. Но я жениться не собирался.

Я вообще не очень понимал, что буду делать, когда увижу Сашу. У меня было много слов, чтобы сказать ей, но вот поступки... Как поступить с ней, я не имел понятия. По-хорошему, вернуть бы беглянку с ребенком Женьке. Она так хотела быть его женой – пусть будет с ним счастлива.

Но тут же все во мне переворачивалось и протестовало. Не хотел я Саше такого счастья. И она его, похоже, тоже не очень и желала. Но похвалить ее за побег или игнорировать чертову Казань я тоже не мог. Она как будто глумилась, дразнила меня. Что, блять, городов в России мало? Барнаул – потрясающий город, модный Алтай, глубинка, идеальная для прятков. Иркутск – еще лучше. Байкальская красота и шаманы помогут замести следы. Вообще могла свалить из страны – так вернее.

Но – нет. Она выбрала мою Казань.

Примерно такие мысли рвали меня на части, пока я летел. Да и по дороге в такси я себя накрутил еще сильнее. При этом все еще не решил, как поступлю. Подумал – увижу ее, и все будет понятно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.